

Глава Третья Сто и Двадцать шесть: Сделайте еще один шаг вперед и сломайте ноги Просто тогда раздался пронзительный звук, только для того, чтобы увидеть, как остроязычная молодежь отделяет зрителей, указывая на двух женщин и говоря: "Брат Мяо, смотрите, это те две девушки, они правы?".

За заостренным обезьяно-щекотливым человеком, пухленькая фигура медленно поднималась вверх, похотливо глядя на Ру Лань и Сяо Линь, как будто он собирался съесть их заживо.

"Брат Мяо, как дела, верно?" Заостренно-мозгливая обезьянья щека молодого человека с желтыми волосами лестно произнесла: "Это выглядит просто как евнух в придворной драме по телевизору".

"Ен, неплохо, неплохо, у тебя широкое сердце, такая приличная девочка может быть найдена, повернись, и я поговорю с людьми внизу и позволю тебе быть маленьким вождем". Толстяк кивнул в удовлетворении и посмотрел на Желтые волосы еще несколькими одобрительными взглядами.

"Чен Ханг, какого хрена ты опять хочешь?" Видя, как Хуанг Мао и Толстяк поют в унисон, деревенские жители уже недовольны. Двое из них, цель которых была видна, пока их глаза не были слепыми, видимо, видели этих двух девушек красивыми и двигали их кривые умы.

У горного народа нет другого, но чувство справедливости чрезвычайно сильное, и когда они угадали цель двух людей, они вдруг закричали в гневе.

Однако толстяк и Хуан Мао вовсе не ставили крестьянам глаза, и они продолжали идти в сторону Чэнь Фэна, их глаза время от времени смотрели на этих двух девушек.

"Хм, два негодяя!" Ру Лан и Сяо Линь Ци холодно храпели и оба отвернулись. Только родители Чэнь Фэн посмотрели на двух дочерей с некоторой озабоченностью, и их тела не двигались, чтобы заблокировать перед ними, опасаясь, что две хорошие девочки будут использованы хулиганами.

"Чен Ханг, что ты делаешь! Это Ченс Гоу, ты ничего не можешь с этим поделать!" Человек выпрыгнул и заблокировался перед Чен Ханом и братом Мяо, взывая с праведным лицом.

Этот человек не кто иной, как Чэнь Шуйген, и с тех пор, как его сын стал капитаном криминальной полиции HZ, он последовал за ним и стал праведным. Он всегда первым приходил, когда в деревне что-то происходило.

"Дядя Мизуган, уйди с дороги, ты знаешь, кто это рядом со мной?" Чен Ханг мрачно сказал: "Ты знаешь, кто этот человек? Он кронпринц клана Хэшенглонг в Хэшенге, Го Мяо. Одно его слово - и он убьет тебя".

Похоже, что, согласившись с объяснением Чен Хана, толстяк возвышался над своей толстой грудью.

Услышав слова Чен Хана, все люди были потрясены, и их ноги невольно сделали шаг назад, как будто они боялись личности толстяка.

"Банда Синлуна?" Чен Шуй-Ген замер на мгновение, немного отшатнулся в глазах. Банда Синьлун является крупнейшей триадой в провинции Чжэцзян. Ни у черного, ни у белого нет хорошей репутации. Однако из-за большого количества членов банды Синлун ни полиция, ни

другие банды не имели с ним никаких дел, пока другая сторона не сделала ничего необычного, они закрыли на него глаза.

Однако, думая о нынешнем положении своего сына, Чэнь Шуй-Гэнь вдруг набрался смелости в сердце: "Даже если он еще более высокомерен, он - триада, мой сын - капитан команды криминальной полиции"!

Таким образом, он также сгрудился и уставился на Гуо Мяо, не проявляя слабости: "Что случилось? Разве банда Синлун не велика, мы, люди Чэнь Ягоу, все еще боимся тебя?"

Гуо Мяо смеялся, улыбаясь так ярко, что его толстое лицо дрожало бесконтрольно и не могло говорить об уродстве. Чен Хан знал, что брат Мяо был в ярости, и каждый раз, когда брат Мяо был в ярости, он так смеялся. Для Чен Ханга, когда брат Мяо так улыбался, это означало, что кому-то не повезет.

"Над чем ты смеешься, это Чен Фэмили Гоу, тебе здесь не рады, убирайся отсюда!" Чен Шуй-Ген также находился на трассе столкновения с Гуо Мяо, гневно глядя на Гуо Мяо, который становился все ближе и ближе.

"Пошёл ты!" Гуо Мяо размахнулся кулаком, но его пухлое тело взорвалось с мощной силой. Трудно было представить, что с размером Гуо Мяо он сможет так быстро ударить.

Кулак ударил Чэнь Шуй-Гена прямо в живот, отбросив Чэнь Шуй-Гена назад и перевернув четыре или пять деревенских имен, которые наблюдали за ним до того, как он остановился. Потом Чен Шуйген несколько раз дрожил и упал на землю, не двигаясь.

"Ничего хорошего, Мизуган затаил дыхание!" Несколько деревенских названий оглянулись вокруг, и их лица вдруг побледнели, только для того, чтобы увидеть, что Чэнь Шуйген удивительно не дышит в этот момент.

"Убивают людей, чужаки убивают Мизугана." Несколько пожилых мужчин топтали ноги в гневе, указывая на Гуо Мяо и проклиная его. Однако сильные и выносливые взяли одно за другим такое оружие, как деревянные палки и мотыги, и яростно окружили Гуо Мяо.

"Ты устал жить рядом со мной?" Гуо Мяо, кажется, нисколько не волновало, действительно ли он убил Чэнь Шуйгэня, поэтому он бесцеремонно зажег сигарету, сделал глубокую затяжку, а затем распылил дым на лицо соседнего сельчанина: "Если вы прикоснетесь ко мне, я позабочусь о том, чтобы вы все не жили нормальной жизнью"!

"Вот так, что такое брат Мяо? Одно слово может сравнить с землей семью Ченов, и тебе негде поговорить. Убирайся отсюда, не порти веселье брату Мяо!" Чен Ханг помогал, как виляющий хвост мопса.

Когда Чен Хай сказал это, жители деревни все колебались. Они все честные крестьяне. Как они могут конкурировать с гангстерами? Только эти кровожадные парни были все еще полны ярости, сжимая мотыгу в руках, как будто они хотят бороться за свою жизнь.

"На что ты смотришь, несколько маленьких панков все еще хотят перевезти тебя, Мяо, разве ты не хочешь жить?" Чен Ханг продолжал помогать. Пришло время выступить перед братом Мяо, и я верю, что, если я буду служить хорошо, мое будущее будет великим.

"Ты извращенец, я трахну тебя до смерти!" Неоднократно испытывая презрение, кто-то,

наконец, не мог этого больше выносить, и он махнул мотыгой в руку и зарядил Чэнь Ханг.

У Чен Хана был шок в глазах, как он мог побить этого молодого человека с оружием в голых руках, и в спешке он поспешно топтался за братом Мяо. Таким образом, мотыга, которая качалась к нему, упала к Гуо Мяо.

"Ищу смерти!" В глазах Гуо Мяо вспыхнул холодный свет, и он, словно электричество, выстрелил, схватив мотыгу в руку молодого человека раздвоенной рукой и сложив ее одним сгибом. Под изумленными глазами всех деревенских названий, прочная деревянная ручка мотыги была удивительно сломана Гуо Мяо. Потом Гуо Мяо случайно замахнулся половиной деревянной палочки в руку. Деревянная палочка подхватила тень и отмахнулась к шее юноши, просто слушая звук ветра, можно понять, насколько сильна палочка снова.

Чэнь Фэн посмотрел ему в глаза, и он хотел спасти человека, но сначала к нему обратился Ру Лан.

"Прекратите!" Когда деревянная палка вот-вот должна была ударить молодого деревенского жителя в шею, нежный голос Ру Лана вдруг зазвонил. В этот момент Ру Лан нервничала по поводу его безопасности, но у нее была очаровательная аура.

"Ху-ху" деревянная палочка внезапно остановилась на два-три сантиметра рядом с шеей молодого крестьянина, и сильный ветер сдул волосы крестьянина в форме.

В следующий момент тело этого крестьянина внезапно размягчилось, только теперь он вернулся на край жизни и смерти, теперь это было безопасно, весь человек удивительным образом не имел ни капли силы.

"Теперь, когда эта прекрасная леди заговорила, я, естественно, не буду иметь ничего общего с этими горными деревенщинами!" Гуо Мяо пожал плечами, полный смеха, и сказал в сторону Ру Лана. Соблазнительная аура, которую эта женщина только что раскрыла в мгновение ока, сделала его особенно одержимым. Не имея возможности помочь себе, Гуо Мяо быстро шел в сторону Ру Лан, он отчаянно хотел взять эту знойную девушку в свои объятия и побаловать ее.

Тем не менее, высокая фигура стояла на его пути: "Сделайте еще один шаг вперед и сломайте ногу!"